

УДК 321.06/8

**Федеративное устройство Украины как возможный
пример внешнеполитического самоопределения
и образования политической нации**

Соловьев Кирилл Алексеевич

Кандидат культурологии,
доцент кафедры проектирования зданий и сооружений,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
доцент кафедры истории и теории декоративного искусства и дизайна,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru/>

Аннотация

В статье исследуется проблема внешнеполитического самоопределения Украины и формирования политической системы государства. Автор рассматривает данную проблему через формирование института децентрализации и федерализации Украинского государства. В статье поднимается вопрос сохранения государственности на Украине в свете развития гражданской войны и дается краткий анализ возможного развития политической ситуации в этой стране. Автор считает, что только широкая децентрализация власти и развитие на Украине политических институтов поможет стране выйти на новый уровень политического развития. У Украины были возможности стать состоявшимся государством, как в политическом, так и в экономическом плане. Она не смогла их развить в силу множества отрицательных факторов, в том числе деградации элит, коррупции, отсутствия внятной, приемлемой для масс и элит идеологии, национальной идеи, внутренней государственной политики и, как следствие, отсутствия политической стабильности и серьезного экономического развития. В статье также рассматриваются вопросы развития «украинского интегрального национализма» и дается оценка языковой политики современной украинской власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьев К.А. Федеративное устройство Украины как возможный пример внешнеполитического самоопределения и образования политической нации // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 1А. С. 58-68.

Ключевые слова

Украина, политическая нация, децентрализация, федерализация, внешнеполитическое самоопределение, интегральный национализм.

Введение

Как отмечает Н.Н. Сазонов, «последнее десятилетие XX столетия стало звездным для народов бывшего СССР: в это время начинает осуществляться их вековая мечта о независимой и счастливой жизни. Но путь к ней оказался таким невыносимо трудным, что многие из нас испытали желание возвратиться в недалекое прошлое. В этих условиях важно раскрыть сущность социального прогресса как естественно-исторического процесса, неотъемлемой составной частью которого является политика. Она – в самой природе человека как социального существа, которое живет и действует в коллективе, а значит нуждается в определенной организации» [Сазонов, 2015]

Доктор социологии А.В. Яковенко на основе результатов ряда исследований, проведенных ведущими социологическими центрами, попытался проиллюстрировать поляризацию внешнеполитических предпочтений украинских граждан. Подобная поляризация, как показали события 2014-2017 гг., привела к тому, что этнополитическая ситуация и межнациональные отношения на Украине резко обострились, и в настоящее время ситуация достигла состояния гражданской войны, так что можно говорить о возможном распаде современного нам Украинского государства.

Основная часть

Украинское государство в границах на 1 января 2014 г. было создано после Великой Отечественной войны как часть Советского Союза, и его границы являлись административными границами нашего бывшего общего отечества. Однако 25 лет независимости Украины были потрачены не столько на то, чтобы сформировать эффективную систему государственного и экономического управления, сколько утвердить свое «внешнеполитическое и этническое самоопределение», подтвердить тезис, который еще в начале 2000-х гг. сформулировал второй президент Украины Л.Д. Кучма: «Украина – не Россия». Реализация данного тезиса привела страну к экономическому и политическому краху и к гражданской войне.

Между тем независимое и суверенное Украинское государство имело все предпосылки стать ведущим европейским государством на пространстве Восточной Европы. Для этого была необходима осознанная внутренняя национальная политика и сформированная государственная стратегия. А.В. Яковенко в своей статье указывает «Цель статьи мы видим в рассмотрении принципиального выбора, стоящего перед основными мировыми игроками в отношении Украины, который определит среднесрочное развитие глобального социума. Этот выбор, по нашей гипотезе, продемонстрирует либо приверженность ведущих центров силы к рудиментарным формам разрешения противоречий, либо их способность к использованию консенсуса и гуманистических форм, и принципов урегулирования масштабных конфликтов» [Яковенко, 2015].

Автор апеллирует к принципиальному выбору различных европейских и мировых игроков, которые должны были бы решить проблемы украинской государственности и ее внешнеполитического самоопределения. Проблема заключается в том, что эти внешнеполитические игроки всегда будут руководствоваться своими национальными интересами (как они их понимают), но не интересами «опекаемого» ими государства. Поэтому целью данной статьи является попытка осмысления возможного политического, социального и национального становления нового государства, которое возникает сейчас на развалинах

Украинской Республики, и формирования внешнеполитического самоопределения этого государства. И в данном контексте возникает важный вопрос: как будет строиться это государство, на каком политическом и социальном фундаменте? Этот вопрос является даже более важным для современной Украины, нежели вопрос ее будущего экономического развития.

Проблема заключается в том, что за 25 лет развития украинской государственности не были сформулированы направления этнополитического развития страны и межнациональных отношений. Украинское государство взяло за основу своего развития националистические конструкции, которые еще в начале XX в. нашли свое отражение в работах профессора М.С. Грушевского. Он, в частности, отстаивал известный тезис об обособленности славянского населения на территории нынешней Украины начиная с середины 1-го тысячелетия н. э. Таким образом, Грушевский постулировал концепцию неразрывного этнокультурного развития в регионе, которое, по его мнению, в конечном итоге привело к формированию особого этноса, отличного от других восточных славян. Согласно его концепции «Киевская Русь рассматривается как форма украинской государственности, то есть как Украина-Русь». Опираясь на данное историографическое допущение, Грушевский провозглашал этногенетическое различие украинского и русского народов и принципиальное расхождение векторов их развития, а, с другой стороны, постулировал государственную преемственность украинцев как гегемона в отношении Киевской Руси. [Грушевский, 1987, 162-171].

О проблемах развития новых государств в условиях крушения империй в конце XX в. также писал С. Амин в своей статье «Конфликты и современная политическая культура». Автор указывает на то, что сейчас происходит закат Империи США и поэтому новым государствам, которые постулируют свое внешнеполитическое самоопределение и связывают его с развитием национального государства, стоит очень осторожно подходить к этой проблематике и отказаться от возрождения своих националистических концепций развития [Амин, 2013].

Однако подобные концепции развития национальной стратегии государства привели к тому, что в украинском общественном сознании стали доминировать крайние формы украинского национализма (особенно в молодежной среде), которые формировались с конца XIX – начала XX столетия в работах Д.И. Донцова и В.К. Липинского, который, будучи украинским монархистом, так и не сумел понять донцовский «чинний» (волевой) национализм иначе как «згубну ненависть місцевих українців до місцевих неукраїнців». Словом, каждый из мыслителей имел основания обвинить другого в демагогии и утопизме.

«Д.И. Донцов является автором знаменитой концепции, так называемого украинского интегрального национализма, который предполагает нелиберальный, тоталитарный характер: все граждане, согласно его идеологам, должны подчиняться одним и тем же нормам, и правилам и разделять общий энтузиазм, а все личные свободы должны подчиняться идее национализма. При этом интегральные националисты отказываются от сотрудничества с другими нациями» [Snyder, 2003].

Питер Альтер в своей книге «Национализм» рассматривал «интегральный национализм», сравнивая и противопоставляя его «национализму рисорджименто» (от итал. *il risorgimento* – «возрождение», «обновление» – историографический термин, обозначающий период борьбы за политическое объединение Италии). «Национализм рисорджименто» применим к нации, стремящейся создать государство (например, Греция, Италия, Германия, Польша и Сербия в

XVII веке)» [Интегральный национализм, www]. Согласно данной концепции, интегральный национализм появляется уже после того, как нация обрела независимость и создала государство. Интегральный национализм может проявляться в форме радикального экстремизма, реакционной (правой) идеологии и как агрессивно-экспансионистский милитаризм. Поэтому мы можем характеризовать интегральный национализм как определенную форму фашизма. Однако внутри этого государства проживает много этнических групп – и сам малороссийский этнос, и значительное количество национальных меньшинств, и государство «интегрального национализма» можно построить только насильственным образом, уничтожая инакомыслие или пытаясь проводить насильственную украинизацию русских людей, живущих на Украине. Уже сейчас в ряде школ Донбасса идут попытки такой обработки старшеклассников. С другой стороны, есть попытки представить наших великих писателей, таких как Н.В. Гоголь, В.Г. Короленко, М.А. Булгаков, как писателей украинских, которых Россия себе незаконно «присвоила». Это известная идея иезуитов о том, что только Литовская Русь может именоваться Россией, а Московское государство надо именовать Московией. «В сентябре 1595 года состоялось тайное совещание католических представителей, сторонников унии и некоторых протестантских иерархов, где были споры относительно унии. Страх перед православно-кальвинистской конфедерацией был у всех участников совещания. Высказывалось мнение отказаться от заключения православно-католической унии, но... ввести в Сенат православного митрополита и всякими привилегиями отдалить православное население Литовской Руси и всей Речи Посполитой от союза с Москвой. Митрополита, решением великого князя, возвести в сан Патриарха Литовского и Русского. При этом всячески противопоставлять Московскую и Литовскую Русь и употреблять терминологию «Русь», «Россия» и «русские» только применительно к Великому княжеству Литовскому. Если чрез это вся Литовская Русь соединится с папским престолом, то это может привести к папе и Московию, которая заражена греческой схизмой» – писали папский нунций в Литве кардинал Маласпина и князь Лев Сапега» [Сборник документов..., 1865]. По мнению автора, анализ украинской истории XV-XX вв. показывает, что различные украинские территории, культурные и мировоззренческие особенности регионов Украины, экономическая и политическая жизнь развивались обособленно друг от друга и часто под сильным влиянием третьих стран, в состав которых они входили. События 2013-2014 гг., связанные с «вторым Майданом», а также государственный переворот, «языковые законы», которые дебатировались в этот период в Раде, и последующее развитие гражданского конфликта, переросшего в гражданскую войну, говорят нам о том, что несмотря на декларации, за 25 лет независимости на Украине так и не сформировалась украинская политическая нация. Идеологи современного нам украинского режима и часть современных украинских политологов и социологов убеждают нас в том, что «в Украине» формируется политическая нация. Об этом, в частности, говорит известный украинский диссидент И.М. Дзюба в своем интервью: «Вопрос – Что изменили Революция достоинства и война с Россией? Ответ – Именно теперь, несомненно, формируется политическая украинская нация, о которой все время говорилось. Жива ли сейчас в общественном сознании национальная идея, и какова она? Не знаю. Ведь национальная идея – это не те умные дефиниции многомудрых патриотов, которых (дефиниций) хватало, а то, что реально объединяет народ. Майдан оживил идею справедливости и свободы, нашей принадлежности к Европе, а российская агрессия дала силу сопротивления и политическому самобытию» [Дзюба, www].

То есть мы видим, что в общественном сознании людей, которые осознают себя интеллектуальной элитой украинского социума, на полном серьезе распространена идея о том, что политическую нацию можно построить, убивая людей, которые мыслят иначе, и противостоя «угрозе российского вторжения». Впрочем, эта мифическая угроза помогает современному украинскому государству заниматься самовыживанием. Этот взгляд на современную ситуацию и есть наиболее яркий пример так называемого «интегрального украинского национализма» в современном восприятии. Если же подходить к данной проблеме формирования политической нации ответственно, то можно сказать, что «формально украинцы – единый народ, но нации, говорящей на одном языке и разделяющей единые ценностные ориентиры, не существует» [Соловьев, 2006, 40-41].

В этой связи возникает естественный вопрос: может ли в современных условиях возникнуть политическая нация и сформироваться внешнеполитическое самоопределение Украинской державы? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно. В условиях современного состояния государства, государственных институтов, политических элит и духовно-нравственного состояния общества, вне всякого сомнения, невозможно. Однако если сложатся условия для появления ответственных элит, то государство возможно будет спасти. Но это не означает, что Украина обязательно должна развалиться. Прежде всего необходимо разрушить миф о том, что России выгоден распад Украины, а также необходимо разрушить мнение о том, что раз Киев – столица суверенного государства, то и нам незачем туда влезать и незачем высказывать свои мысли и идеи по поводу развития украинской государственности. К Украине этот тезис не применим. Древнерусское государство, Московская Русь и современные нам территории Украины и Российской Федерации составляли единое целое. Современная Россия была во многом создана в эпоху Киевской Руси, можно вспомнить хотя бы заселение Северо-Восточной Руси выходцами из Киева и Чернигова после Батыева погрома Киева 1240 г. Можно также вспомнить братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, основателей Славяно-греко-латинской академии в Москве, можно вспомнить выдающегося зодчего Ивана Петровича Зарудного и учителя М.В. Ломоносова – архиепископа Феофана Прокоповича. Мы можем считать, что у России и Украины одна общая история.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что России не выгодна дефрагментация Украины на отдельные части, которые тут же станут объектом политической и этнокультурной экспансии третьих стран. Поэтому единственным вариантом сохранения украинской государственности может стать ее децентрализация или федерализация. В Европе существует множество примеров подобной децентрализации. Например, в Голландии существует провинция Фрисландия, где фактически существует двунациональное сообщество голландцев и фризцев и фризский язык признан не только языком меньшинства, но и языком, на котором ведется делопроизводство. В Бельгии с 1980 г. происходит постепенный процесс федерализации, и существуют три автономных региона и одно автономное сообщество (Валлония, Фландрия, Брюссель, который разделен внутри себя на два языковых сообщества – фламандское и французское – и германоязычное автономное сообщество, так называемый «Восточный кантон»), в Италии практически завершен процесс региональной автономизации, в Венгрии в излучине Дуная существует сербская национально-культурная автономия с центром в городе Сент-Эндре, где действуют два национальных языка – венгерский и сербский. В ФРГ внутри федеральных земель также действуют национальные регионы, например регион Восточная Фризия в федеральной земле Нижняя Саксония и сорбская национально-культурная автономия на территории трех федеральных земель Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии.

Представленные европейские модели вполне могут быть реализованы и на территории современного Украинского государства. В частности, лидер Народного Руха Вячеслав Черновол еще в 1999 г. во время своих предвыборных поездок по Украине говорил о федерализации государства. В настоящее время его слова звучат пророчески. Об этом же в своем интервью «Голосу Америки» говорил 22 февраля 2014 г. директор Института гуманитарно-политических исследований, руководитель Общественного совета украинско-российского сотрудничества Вячеслав Игрунов. «Спасти ситуацию могла бы федерализация Украины. Некоторые полагают, что идею федерализации страны придумали на юго-востоке. А в действительности первым сторонником федерализации был известный украинский националист Вячеслав Черновол. Но посмотрите – только одни разговоры харьковских руководителей о возможности федерализации недавно привели к тому, что СБУ (Служба безопасности Украины) инициировала уголовное преследование этих людей. Я не уверен, что это не приведет к столкновениям и не послужит началом нового серьезного гражданского конфликта. Хотя речь идет лишь о том, чтобы не навязывать одной стороне нормы другой. И это естественно в любом обществе. А здесь сразу начинаются поиски «врагов народа».

В.В.: Кого представляет «Правый сектор»¹ и чего добивается?

В.И.: Он стремится создать сильную, авторитарную Украину с явно националистическим оттенком – этно-украинским. И уже появились заявления о том, что русские должны быть лишены прав гражданства на Украине. Уже победители, потрясая автоматами, открыто говорят: «Украина превыше всего!» – это совершенно фашистский лозунг.

В.В.: Если кризис затянется, выдержит ли экономика Украины?

В.И.: Нет, не выдержит. Экономика уже потерпела сокрушительный надлом. Дальнейшее развитие гражданского конфликта только усугубит положение. Кроме того, я убежден, что Россия не будет поддерживать новый режим. А у Запада не найдется адекватных средств, он готов манить пальцем, но не готов нести ответственность» [Игрунов, www].

В современных условиях возможная федерализация Украины должна строиться не сверху вниз, а снизу вверх, как это было конституировано, например, в ФРГ, где не государство состоит из федеральных земель, а федеральные земли в своей совокупности составляют германское государство. Дело в том, что даже исторические западноукраинские земли далеко не однородны. Так, например, город Почаев находился до революции в 8 милях от русско-австрийской границы, и в этом регионе проживает в основном православное население. Это необходимо учитывать при построении федеративного государства. Все автономные регионы, республики или федеральные земли, которые смогут составить федерацию, должны внутри себя состоять из национально-культурных сообществ и самоуправляющихся громад (общин). И вторым важным условием построения нового федеративного украинского государства должна стать новая языковая политика. Во многих европейских странах действуют законы о государственных и региональных языках. Большинство стран ратифицировало Европейскую конвенцию о языках этнических национальных меньшинств. Во многих государствах два, три, четыре государственных языка, например в Бельгии официальное троязычие (фламандский, французский и немецкий), в Швейцарской конфедерации – четыре государственных языка (итальянский, немецкий, французский и ретороманский), причем на ретороманском говорят

---

1 Кроме «Правого сектора» Верховный суд признал экстремистскими еще три организации: партию УНА-УНСО, Украинскую повстанческую армию и «Тризуб имени Степана Бандеры». Их деятельность в России запрещена. URL: <https://ria.ru/politics/20141117/1033705573.html>

люди всего лишь в одном кантоне, в Финляндии – два государственных языка (финский и шведский). На шведском говорит всего лишь 18% населения Финляндии. В настоящее время парламент Финляндии рассматривает вопрос о придании русскому языку статуса государственного. В Норвегии фактически два государственных языка – bokmål (букмол – буквально «книжный язык») и nynorsk (нюношк – буквально «новый норвежский»). В Республике Беларусь официально признаны государственными два языка – русский и белорусский, причем в Беларуси признаются два основных языковых варианта – белорусская тарашкевица² и так называемая «наркомовка»³ (реформированный вариант 1933 г.). При этом в последнее время вновь возник интерес к возрождению так называемого старобелорусского языка, на котором был написан Литовский статут 1588 г. и который в российской историографии именуется древнерусским или западнорусским языком⁴.

В Российской Федерации субъекты федерации также могут иметь, согласно своим конституциям, несколько государственных языков. Например, в Карелии государственный язык, согласно конституции, русский, однако в настоящее время, активно дебатруется вопрос о придании вепсскому и карельскому языкам статуса государственных. В Республике Дагестан более 50 официальных языков, закрепленных в конституции, а у русского языка есть официальный статус языка межнационального общения. Современная Украина – весьма компактное европейское государство в центре Европы, и для нее может быть востребована финская, норвежская, бельгийская, белорусская или швейцарская языковая модель. Что мешает украинскому государству признать русский, русинский, словацкий, крымско-татарский и польский языки официальными? Почему внедряют так называемых языковых инспекторов, которые должны следить за использованием «государственного языка» и сделать преподавание на родном (неукраинском) языке только в начальной школе? Возможно, это не самостоятельная внешняя и внутренняя политика молодого государства, социальные и политические комплексы, а «отеческая» позиция некоей третьей страны, которая боится усиления через язык и культуру влияния России в этом регионе постсоветского пространства и желает превратить Украину в «Анти-Россию»? Последние события, связанные с подписанием президентом Украины П.Н. Порошенко так называемого «языкового закона» подтверждают эти выводы. Однако почему-то в Индии, Канаде, Австралии, США, в ряде африканских и азиатских стран говорят на языках бывших колонизаторов – англичан и французов, на Филиппинах говорят на испанском языке, в Анголе, Мозамбике, китайском Макао и индийском штате Гоа спокойно говорят на языке колонизаторов – португальцев. Поэтому в будущем Украинское государство может вполне спокойно передать право решения языкового вопроса в местные парламенты автономных регионов. Самый легкий способ уничтожения своего собственного государства – «это начать украинизировать не-украинцев (тех, кто считает себя гражданами Украины, но думает и говорит

---

2 Тарашкевица, классическое правописание (белор. тарашкевіца, класічны/клясычны правапіс) – вариант белорусской орфографии (в более широком смысле – грамматики или языковой нормы), основанный на литературной норме современного белорусского языка, первая нормализация которого была произведена Брониславом Тарашкевичем в 1918 г. и официально действовала до реформы белорусского правописания 1933 г.

3 Реформа была проведена постановлением СНК БССР (опубликовано 26 августа 1933 г.). Был введен свод правил грамматики (издан в 1934 г.), который действовал до 1959 г.

4 Западнорусский язык («рус(ь)ка(я) мова», «проста(я) мова») – один из официальных, наряду с латинским, церковнославянским (в церковной литературе) и польским (с XVI в.), письменно-литературных языков Великого княжества Литовского (ВКЛ) с XIV в. по 1696 г., а также восточнославянских воеводств Королевства Польского (после 1569 г.), был распространен также в Молдавском княжестве. Развился на базе письменности Древней Руси.

в быту на русском или, к примеру, русинском языках). Наибольшую опасность для независимой Украины представляют языковые фанатики» [Мельков, 2006, 48].

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Украина может внешнеполитически самоопределиваться, только решив несколько важных проблем: проблему гражданской войны на юго-востоке, проблему «государственной мовы» и региональных языков и проблему формирования подлинной, а не мнимой, политической нации. Как правильно пишет Р.В. Ищенко, «каждый национально-государственный проект несет какую-то идею, которую не прочь сделать глобальной. Китайский проект, американский проект, русский проект и даже, как ни забавно это звучит, украинский проект – проекты для всего мира. Украинский проект умирает в колыбели. Американский пока еще успешен. Они разные, эти проекты, но у них есть одна общая родовая черта. Они основаны на «убей иного». Такие проекты не выживают. В конце концов в их рамках, обреченных на уничтожение оказывается на несколько порядков больше тех, кому обещано благоденствие. Главное же, что, начав с тезиса «убей», они уже не могут остановиться и продолжают убивать даже тогда, когда иных уже не осталось. Змея начинает пожирать себя. И именно поэтому русский проект возродился при самых неблагоприятных условиях, в самых критических ситуациях. Его резервы неисчерпаемы. Потенциальный резерв русского проекта – все человечество» [Ищенко, www].

Внешнеполитическое самоопределение Украинского государства и возникновение единой политической нации также невозможно без широкой поддержки своего государства и его лидеров народом. Между тем украинские социологи фиксируют тотальное недоверие общества к политикам. «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье; из тех, кто готов принять участие в голосовании): Юлия Тимошенко – 15% (11,5% – здесь и далее данные центра «София»), Петр Порошенко – 12% (11%), Юрий Бойко – 10,2% (10,7%). Примерно такие же, оставляющие желать лучшего, рейтинги у их партий: «Батькивщины», «БПП – Солидарность» и «Оппозиционного блока» соответственно. Более интересны антирейтинги вышеуказанных политиков (соцгруппа «Рейтинг»): Тимошенко – 74%, Порошенко – 81%, Бойко – 73%. Центр «София» и вовсе утверждает, что Петру Алексеевичу полностью доверяют лишь 1,9% украинцев» [Мельков, 2006].

Поэтому можно говорить о том, что современная Украина находится на определенном распутье. Внутри страны практически нет новых политических сил, которые бы взяли ответственность за ее развитие, а опросы украинских социологических центров свидетельствуют о недоверии граждан к основным политическим силам, действующим на территории современной Украины. И тут большую роль играет проблема созидания так называемой национальной идентичности. Однако созидание новой национальной идентичности невозможно в стране, которая утрачивает серьезные позиции на международной арене и прежде всего в развитии национальной экономики. Когда государство начинает свое суверенное развитие не с развития своей национальной экономики, а с националистических лозунгов, то такое государство попадает под власть международных транснациональных корпораций.

«Функционирующая в глобальных масштабах экономика подрывает основы национальной экономики и национальных государств. Тем самым открывается путь субполитизации совершенно нового размаха и с непредсказуемыми последствиями» [Бек, 2001].

«Формированию политической нации в Украине препятствуют несколько факторов: политика этнонационализма, утверждение за украинским языком статуса государственного, курс на отмежевание от совместного имперского и советского прошлого, негативизация образа России и русских, нарастание дискурса голодомора (установление памятника, акция «Свеча в

окне») – это инструменты построения этнокультурного сообщества. Унитаризм, закрепленный конституцией, несет угрозу стабильности и территориальной целостности Украины. Не имея возможности представительства на местном уровне, население территорий вынуждено вступать в конкурентную борьбу за власть над всем регионом. Украинская ситуация парадоксальна – последовательное стремление власти консолидировать многонациональное население для формирования единой украинской нации приводит к политической дестабилизации, к усилению межнациональных противоречий и к угрозам территориальной целостности страны. Унитарный принцип не является для Украины приемлемым по причине культурного и этнического многообразия ее регионов. Федерализм по германскому примеру мог бы сгладить фрагментацию и снизить угрозу территориальной целостности» [Кузнецова, 2010].

Заключение

Автор полностью разделяет данную точку зрения, высказанную Е.И. Кузнецовой. Еще в 2006 г. он отмечал: «К большому сожалению, «революция Майдана» запустила процесс распада Украины как единого государства, и если не получится запустить реальный процесс федерализации или даже конфедерализации государства, то все может завершиться распадом государства в ближайшие 5-10 лет» [Соловьев, 2006].

Библиография

1. Амин С. Конфликты и современная политическая культура // Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: Макс-Пресс, 2013. 248 с.
2. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
3. Грушевский М.С. Обычная схема «русской» истории и вопрос рационального упорядочения истории восточного славянства // Форум: Общественно-политический журнал. Мюнхен: Сучасність, 1987. Вып. 17. С. 162-171.
4. Дзюба И.М.: «Может, именно теперь формируется политическая украинская нация, о которой все время говорилось». URL: <http://gazeta.zn.ua/personalities/ivan-dzyuba-mozhet-imenno-teper-formiruetsya-politicheskaya-ukrainskaya-naciya-o-kotoroy-vse-vremya-govorilos-.html>
5. Игрунов В.В.: «Любая насильственная революция отбрасывает общество далеко назад». URL: <http://www.golos-ameriki.ru/a/ukraine-eu/1857093.html>
6. Интегральный национализм. URL: <https://ru.Wikipedia.org/wiki/>
7. Ищенко Р.В. Такие разные политические нации. URL: http://www.discred.ru/news/rostitlav_ishhenko_takie_raznye_politicheskie_nacii/2015-05-07-12270
8. Кузнецова Е.И. Формирование политической нации в современной Украине // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 314-320.
9. Мельков А.С. Проблема двуязычия на Украине. Историко-филологический аспект // Политический класс. 2006. № 4 (16). С. 45-48.
10. О чем говорят рейтинги украинских политиков. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/09062017-o-chyem-govoryat-reytingi-ukrainskikh-politikov>
11. Сазонов Н.Н. Политология. М.: Директ-Медиа, 2015. 336 с.
12. Сборник документов, уясняющих отношение латино-польской пропаганды к русской вере. Вильно, 1865. С. 23-26.
13. Соловьев К.А. Украинская федерация. Реальность или мифическая фантазия // Политический класс. 2006. № 4 (16). С. 39-42.
14. Яковенко А.В. Проблемы внешнеполитического самоопределения Украины // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 128-133.
15. Snyder L.L. The New Nationalism. With a new, preface by John D. Montgomery. New Brunswick: Transaction Publishers, 2003. 388 p.

Federative structure of Ukraine as a possible example of foreign policy self-determination and formation of a political nation

Kirill A. Solov'ev

PhD in Culturology, Associate Professor,
Department of Design of Buildings and Structures,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
Associate Professor,
Department of History and Theory of Decorative Arts and Design,
Moscow State Art and Industry Academy named after S.G. Stroganov,
125080, 9 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru

Abstract

The article examines the problem of Ukraine's foreign policy self-determination and the formation of the political system of the state. The author considers this problem through the formation of the institution of decentralization and federalization of the Ukrainian state. The article raises the question of the preservation of statehood in Ukraine in the light of the development of the civil war and gives a brief analysis of the possible development of the political situation in this country. The author believes that only broad decentralization of power and development of political institutions in Ukraine will help the country to reach a new level of political development. Ukraine had the opportunity to become an established state, both politically and economically. It could not develop due to a number of negative factors, including the degradation of elites, corruption, the lack of coherent ideology acceptable to the masses and elites, the national idea, internal state policy and, as a consequence, the lack of political stability and serious economic development. The article also discusses the development of "Ukrainian integral nationalism" and assesses the language policy of the modern Ukrainian government.

For citation

Solov'ev K.A. (2018) Federativnoe ustroistvo Ukrainy kak vozmozhnyi primer vneshnepoliticheskogo samoopredeleniya i obrazovaniya politicheskoi natsii [Federative structure of Ukraine as a possible example of foreign policy self-determination and formation of a political nation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (1A), pp. 58-68.

Keywords

Ukraine, political nation, decentralization, federalization, foreign policy self-determination, integral nationalism.

References

1. Amin S. (2013) Konflikty i sovremennaya politicheskaya kul'tura [Conflicts and modern political culture]. *Zakat imperii SShA: krizisy i konflikty* [Decline of the empire of the USA: crises and conflicts]. Moscow: Maks-Press Publ.
2. Bek U. (2001) *Chto takoe globalizatsiya?* [What is globalization?] Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
3. Dzyuba I.M.: «Mozhet, imenno teper' formiruetsya politicheskaya ukrainiskaya natsiya, o kotoroi vse vremya govorilos'» [Dzyuba I.M.: "Maybe now the political Ukrainian nation is being formed, which has been mentioned all the time].

- Available at: <http://gazeta.zn.ua/personalities/ivan-dzyuba-mozhet-imenno-teper-formiruetsya-politicheskaya-ukrainskaya-naciya-o-kotoroy-vse-vremya-govorilos-.html> [Accessed 15/11/17].
4. Grushevskii M.S. (1987) Obychnaya skhema «russkoi» istorii i vopros ratsional'nogo uporyadocheniya istorii vostochnogo slavyanstva [The usual scheme of "Russian" history and the issue of rational ordering of the history of Eastern Slavs]. *Forum: Obshchestvenno-politicheskii zhurnal* [Forum: Social and Political Journal]. Munich: Suchasnist' Publ., 17, pp. 162-171.
  5. Igrunov V.V.: «Lyubaya nasil'stvennaya revolyutsiya otbrasyvaet obshchestvo daleko nazad» [Igrunov V.V.: "Any violent revolution throws society far back"]. Available at: <http://www.golos-ameriki.ru/a/ukraine-eu/1857093.html> [Accessed 18/11/17].
  6. *Integral'nyi natsionalizm* [Integral nationalism]. Available at: <https://ru.Wikipedia.org/wiki/> [Accessed 18/11/17].
  7. Ishchenko R.V. *Takie raznye politicheskie natsii* [Such different political nations]. Available at: http://www.discred.ru/news/rostitlav_ishhenko_takie_raznye_politicheskie_nacii/2015-05-07-12270 [Accessed 19/11/17].
  8. Kuznetsova E.I. (2010) Formirovanie politicheskoi natsii v sovremennoi Ukraine [Formation of a political nation in modern Ukraine]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [News of the Herzen Russian State Pedagogical University], 120, pp. 314-320.
  9. Mel'kov A.S. (2006) Problema dvuyazychiya na Ukraine. Istoriko-filologicheskii aspekt [The problem of bilingualism in Ukraine. Historical and philological aspect]. *Politicheskii klass* [Political class], 4 (16), pp. 45-48.
  10. *O chem govoryat reytingi ukrainskikh politikov* [What do the ratings of Ukrainian politicians say]. Available at: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/09062017-o-chyem-govoryat-reytingi-ukrainskikh-politikov> [Accessed 19/11/17].
  11. Sazonov N.N. (2015) *Politologiya* [Political science]. Moscow: Direkt-Media Publ.
  12. *Sbornik dokumentov, uyasnyayushchikh otnoshenie latino-pol'skoi propagandy k russkoi vere* [Collection of documents that clarify the attitude of Latin-Polish propaganda to the Russian faith] (1865). Vil'no, pp. 23-26.
  13. Snyder L.L. (2003) *The new nationalism. With a new, preface by John D. Montgomery*. New Brunswick: Transaction Publ.
  14. Solov'ev K.A. (2006) Ukrainskaya federatsiya. Real'nost' ili mificheskaya fantaziya [Ukrainian federation. Reality or mythical fantasy]. *Politicheskii klass* [Political science], 4 (16), pp. 39-42.
  15. Yakovenko A.V. (2015) Problemy vneshnepoliticheskogo samoopredeleniya Ukrainy [Problems of foreign policy self-determination of Ukraine]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 8, pp. 128-133.